

**Конвенция о ликвидации всех
форм дискриминации в
отношении женщин**

Distr.: General
27 September 2011
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**
Сорок девятая сессия
11–29 июля 2011 года

Мнения

Сообщение № 23/2009

Подано: Ингой Абрамовой (представлена адвокатом
Романом Кисляком)

Предполагаемая жертва: Автор

Государство-участник: Беларусь

Дата сообщения: 3 апреля 2009 года (первоначальное представ-
ление)

25 июля 2011 года Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин принял содержащийся в приложении текст в качестве мнений Комитета согласно пункту 3 статьи 7 Факультативного протокола в отношении сообщения № 23/2009.

Приложение

Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (сорок девятая сессия)

Сообщение № 23/2009*

Подано: Ингой Абрамовой (представлена адвокатом)
Предполагаемая жертва: Автор
Государство-участник: Беларусь
Дата сообщения: 3 апреля 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

На своем заседании 25 июля 2011 года,

Принимает следующее:

Мнения, выраженные в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола

1. Автор сообщения от 3 апреля 2009 года — Инга Абрамова, гражданка Беларуси, родилась в 1986 году. Она утверждает, что является жертвой нарушения Беларусью ее прав согласно статье 2, пункты (a), (b), (d), (e) и (f), статье 3 и статье 5, пункт (a), рассматриваемых совместно со статьей 1 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин («Конвенция»). Автор представлена адвокатом Романом Кисляком. Конвенция и Факультативный протокол к ней вошли для государства-участника в силу 4 марта 1981 года и 3 мая 2004 года, соответственно.

Факты в изложении автора

2.1 10 октября 2007 года автор, которая является журналистом и активистом движения «За свободу», раздавала голубые ленточки в городе Бресте, Беларусь,

---

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-жа Айсе Фериде Акар, г-жа Николь Амелин, г-жа Олинда Барейро-Бобадилла, г-жа Магалис Ароча Домингес, г-жа Вайолет Тсисига Авори, г-жа Барбара Эвелин Бейли, г-жа Мерием Бельмихуб-Зердани, г-н Никлас Бруун, г-жа Наэла Мохамед Габр, г-жа Руфь Гальперин-Каддари, г-жа Йоко Хаяси, г-жа Исмаат Яхан, г-жа Соледад Мурильо де ла Вега, г-жа Виолета Нойбауэр, г-жа Прамила Паттен, г-жа Силвия Пиментель, г-жа Мария Хелена Лопес де Хесус Пирес, г-жа Виктория Попеску, г-жа Зохра Расех, г-жа Патрисия Шульц, г-жа Дубравка Шимонович и г-жа Цзоу Сяоцяо.

для того, чтобы привлечь внимание общественности на кампанию «Европейский марш», который должен состояться в Минске 14 октября 2007 года. В 19 ч. 50 м. она была арестована сотрудником полиции отдела внутренних дел Брестского регионального исполнительного комитета и была доставлена в Департамент внутренних дел Ленинского района города Бреста. Ее обвинили в раздаче голубых ленточек и плакатов, призывающих к участию в «Европейском марше», которая считается «мелким хулиганством». Рано утром 11 октября 2007 года, в 01 ч. 45 м., ее поместили в изолятор временного содержания (ИВС) отдела внутренних дел Ленинского района. В тот же день ее дело было рассмотрено судом Ленинского района, который признал автора виновной в мелком хулиганстве. Суд наложил на автора административную санкцию в виде пяти суток административного ареста. Она была освобождена из-под стражи 15 октября 2007 года.

2.2 Автор утверждает, что камера, в которой она содержалась, находилась в подвальном помещении и использовалась для содержания лиц, обвиняемых в уголовных преступлениях, а также лиц, находящихся под административным арестом. Она утверждает, что все работавшие в ИВС сотрудники были мужчинами. Время от времени для посещения задержанных приходила медсестра, однако она не была сотрудником министерства внутренних дел.

2.3 Она далее утверждает, что ИВС состоял из девяти камер, две из которых предназначались для женщин. Она была помещена в камеру размером 4 на 3 метра с высотой потолка 2,7 метра. Эта камера предназначалась для размещения шести человек и была оборудована столом, шестью кроватями (по две — одна над другой) и деревянным комодом. Вся мебель была прибита гвоздями к полу.

2.4 Автор утверждает, что в камере было холодно; нагреватели были отключены, хотя температура наружного воздуха составляла всего лишь 1°С. Она утверждает, что содержание в таких условиях равносильно пытке. Камера была оборудована раковиной и только холодной водой, а также туалетом. Туалет был расположен внутри камеры и отделен от остальной части камеры с одной стороны маленьким экраном размером 50 на 50 сантиметров. Поэтому если одна из заключенных сидела на кровати напротив туалета, то она могла видеть любого, кто пользовался в это время туалетом. Мужской персонал тюрьмы периодически наблюдал за заключенными через отверстие в двери. Поскольку этот экран не загораживал туалет с двери, они могли наблюдать, как автор пользовалась туалетом. Ей это было неприятно, и она стеснялась пользоваться туалетом в таких обстоятельствах. Она утверждает, что использование туалета, не отделенного должным образом от остальной части камеры, унижало ее достоинство.

2.5 Она добавляет, что постельные принадлежности были грязными, а камера была полна пауков. Ее камера была полна дыма, поскольку ее соседки по камере являлись курильщицами и вентиляция не удаляла запах табака. Освещение также было плохим, а окошко было маленьким, а стекло было настолько грязным, что дневной свет через него не проникал. Она видела дневной свет только один раз за все пять дней ее заключения, когда ей разрешили 15-минутную прогулку снаружи. Свет от лампочки в камере был недостаточен для чтения, и ей приходилось вставать и стоять рядом с ним, чтобы иметь возможность чи-

тать. Свет горел круглые сутки, что мешало ей спать. Кормили ее только два раза в день.

2.6 Автор утверждает, что она страдает от проблем с почками и поэтому она должна была стараться избежать простуды. После первой ночи, проведенной в холодной камере, у нее появилась острая боль в спине. По ее просьбе приехала бригада скорой помощи и оказала ей медицинскую помощь. У нее также наблюдалась головная боль и лихорадка. Автор утверждает, что после содержания в таких условиях у нее появилось много проблем со здоровьем.

2.7 До ее помещения в ИВС автора отвезли на железнодорожный вокзал для обыска. В ИВС не было сотрудниц-женщин для проведения обыска. В момент ее помещения в изолятор временного содержания один из охранников якобы потыкал в нее пальцем под предлогом проверки того, носит ли она пояс. Она сказала: «Уберите руки». Через секунду он стал тыкать своим пальцем в ее ягодицы. В ответ на ее второе «уберите руки» он заявил, что она должна сказать спасибо, что ее не раздели. Другой охранник якобы угрожал полностью раздеть ее.

2.8 Охранники постоянно делали унижающие автора замечания. Например, видя, что она читает, стоя рядом с лампочкой, один из охранников заявил, что ей нужно «сходить к психиатру». Несколько раз охранники «шутили», что «ее выведут и застрелят». Кроме того, вместо того чтобы называть ее по имени, они просто выкрикивали «четвертая», поскольку это был номер ее кровати в камере. В какой-то момент тюремщик бросил в общую камеру мертвую крысу. Когда она и ее соседки по камере запрыгнули на свои кровати и стали кричать от страха, охранник засмеялся.

2.9 Автор воспользовалась следующими внутренними средствами судебной защиты:

- i) *Жалоба, поданная в компетентные органы власти (в соответствии с законом Республики Беларусь «О подаче петиций» и законом «Об органах внутренних дел»)*

19 декабря 2007 года автор подала жалобу на нарушение ее прав в заключении руководителю Управления внутренних дел Ленинского района и руководителю отдела внутренних дел Брестского регионального исполнительного комитета. В письме от 3 января 2008 года руководитель отдела внутренних дел проинформировал автора о том, что ее утверждения не нашли подтверждения. Автор подала другую жалобу руководителю отдела внутренних дел Брестского регионального исполнительного комитета 5 февраля 2008 года; ее заявление было препровождено руководителю отдела внутренних дел Ленинского района, который 27 февраля 2008 года проинформировал ее о том, что ее утверждения не подтвердились.

- ii) *Жалоба, поданная в Прокуратуру в соответствии с законом Республики Беларусь «О Прокуратуре Республики Беларусь»*

19 декабря 2007 года прокурору Ленинского района города Бреста была подана жалоба. Прокурор проинформировал автора о том, что ее претензии не подтвердились и что ее утверждения бездоказательны. Жалоба автора от

5 февраля 2008 года, представленная прокурору Брестского района, осталась без ответа.

iii) Обращение в суды в рамках гражданской процедуры

11 февраля 2008 года автор подала в соответствии с гражданской процедурой и статьей 353 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь жалобу в суд Ленинского района о нарушении ее права в соответствии со статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, запрещающего бесчеловечное отношение, и ее права в соответствии с Конвенцией не подвергаться дискриминации по признаку пола. 14 февраля 2008 года суд заявил, что он отказывается начинать гражданское разбирательство на тех основаниях, что он не обладает юрисдикцией по этому делу. Она подала апелляцию на решение суда в Правовой совет по гражданским делам Брестского регионального суда 7 марта 2008 года, который отклонил ее апелляцию 10 апреля 2008 года.

iv) Обращение в суды в соответствии с административной процедурой

11 марта 2008 года автор представила жалобу о нарушении ее права не подвергаться бесчеловечному обращению и дискриминации по признаку пола в Ленинский районный суд города Бреста согласно процедуре об административных правонарушениях, предусмотренной статьей 7.1 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. В решении от 14 марта 2008 года суд отказался начать гражданское разбирательство, хотя автор утверждает, что она не просила начинать гражданское разбирательство, а просила признать, в соответствии с процедурой, изложенной в главе 7 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, что действия (и бездействие) сотрудников изолятора временного содержания нарушили ее права. 28 марта 2008 года автор подала апелляцию против этого решения в Брестский региональный суд. 28 апреля 2008 года судебная коллегия по гражданским делам Брестского регионального суда отменила решение Ленинского районного суда и отослала это дело на новое рассмотрение. 12 мая 2008 года Ленинский районный суд отклонил жалобу автора по процедурным основаниям. Суд, в частности, заявил, что на момент подачи ее жалобы административный процесс против нее уже был закончен, поскольку решение суда вступило в силу. Автор утверждает, что этот аргумент недействителен, поскольку правовой процесс не прекращается до тех пор, пока есть возможность подачи апелляции.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что она является жертвой нарушения Беларусью ее прав согласно статье 2, пункты (a), (b), (d), (e) и (f), статьи 3 и статьи 5, пункт (a), прочитанных совместно со статьей 1 Конвенции. Она утверждает, что во время ее задержания она подвергалась бесчеловечному и унижающему ее достоинство обращению и что содержание в холодной камере было равносильно пытке. Она далее утверждает, что такие условия задержания, возможно, отрицательно сказались на ее репродуктивном здоровье.

3.2 Автор утверждает, что эти изоляторы временного содержания министерства внутренних дел не приспособлены для содержания женщин. Она утвер-

ждает, что только один такой центр задержания, расположенный в Минске, имеет сотрудников-женщин; в других персонал состоит исключительно из мужчин. Автор утверждает, что министерство внутренних дел отказалось подтвердить или опровергнуть эту информацию и указать количество изоляторов временного содержания, в которых работают сотрудники-женщины, ссылаясь на то, что законодательство Республики Беларусь о защите государственных секретов ограничивает распространение такой информации. Она утверждает, что эта ситуация в изоляторах временного содержания является результатом дискриминации с набором в штат сотрудников-женщин.

3.3 Автор утверждает, что ее условия содержания были хуже, чем у заключенных-мужчин, поскольку она являлась объектом сексуальных домогательств и подвергалась унижающему ее достоинство обращению со стороны сотрудников-мужчин. Она ссылается на правило 53 (3) Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (резолюции Экономического и Социального Совета 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года), которое гласит, что «Заботу о находящихся в заключении женщинах и надзор за ними следует возлагать только на сотрудников женского пола», и утверждает, что нарушение правила 53 (3) является нарушением ее права не быть дискриминируемой по признаку пола, как это изложено в Конвенции.

3.4 Автор заявляет, что она исчерпала все имеющиеся внутренние средства судебной защиты и что они оказались неэффективными. Она также заявляет, что данное дело не было рассмотрено в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и вопросов существа

4.1 В вербальной ноте от 25 марта 2010 года государство-участник подтвердило, что автор задерживалась на пять суток за мелкое хулиганство. Оно признает, что автор подавала жалобы об условиях ее содержания в суды и другие государственные органы. Однако юридические процедуры в отношении утверждения автора были прекращены, а ее жалобы были отвергнуты, поскольку, согласно процедурному законодательству, отсутствует процедура рассмотрения таких жалоб судами. Рассмотрение подобных жалоб подпадает под компетенцию руководителя изолятора временного содержания (ИВС) или других лиц, уполномоченных им. Данная процедура регулируется Постановлением министерства внутренних дел Республики Беларусь от 20 октября 2003 года № 234 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания органов внутренних дел». Государство-участник утверждает, что автор не подавала никаких жалоб в администрацию изолятора временного содержания или в министерство внутренних дел. Поэтому она не исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Оно также утверждает, что утверждения автора не были подтверждены и поэтому должны считаться необоснованными.

4.2 Государство-участник далее утверждает, что лица, арестованные за административные правонарушения, за которые согласно национальному законодательству полагается административный арест, могут содержаться в изоляторах временного содержания министерства внутренних дел. Деятельность этих изоляторов регулируется также Постановлением № 234, упомянутым в пункте 4.1

выше. Согласно разделу 18.7 Процедурно-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, административно арестованные содержатся в условиях строгой изоляции. Изолированно размещаются мужчины, женщины, а также лица, отбывающие наказание в исправительных учреждениях и имеющие судимость. Норма площади на одного человека устанавливается, как правило, не менее 4 кв.м. Автор содержалась в камерах № 3 и № 5, площадь которых составляет, соответственно, 15,3 и 13,6 кв.м. Эти камеры предназначены для содержания женщин.

4.3 Государство-участник подтверждает, что согласно внутренним правилам изоляторов временного содержания административно арестованные или задержанные лица обеспечиваются отдельными спальными принадлежностями и полками для хранения предметов личной гигиены и бритвенных принадлежностей. Камеры оборудованы столом и скамейками, санитарными установками, краном с питьевой водой, ящиками для туалетных принадлежностей, радиоприемником, мусорной корзиной и вентиляцией. Заключенные могут также пользоваться своими собственными постельными принадлежностями, одеждой и обувью. При помещении в изолятор временного содержания автору предложили чистые спальные принадлежности, однако она от них отказалась и пользовалась своим собственным бельем, предоставленным ее семьей.

4.4 Размещение заключенных в камерах производится с учетом их характера и психологического состояния. При возможности курящие содержатся отдельно. Камеры оборудованы системами вентиляции, окнами с естественным освещением, лампочками и нагревателями. Заключенным разрешается совершать прогулки на свежем воздухе не менее одного часа в день. Автор отказывалась выходить на улицу из-за плохой погоды.

4.5 Что касается утверждения автора, что ее кормили всего два раза в день, то государство-участник заявляет, что питание заключенных регулируется постановлением Совета министров от 21 ноября 2006 года и что питание в изоляторах временного содержания осуществляется три раза в день.

4.6 Автор обратилась за срочной медицинской помощью, и карета скорой помощи прибыла через 10–15 минут. После осмотра доктор подтвердил, что автор может содержаться в ИВС. Камеры регулярно инспектируются Центром гигиены и эпидемиологии, который также предоставляет услуги по дезинфекции.

4.7 Государство-участник приходит к выводу, что жалоба автора согласно Конвенции является неприемлемой. Оно утверждает, что форма представления жалобы и ее содержание не соответствуют положениям Конвенции.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника о приемлемости и вопросах существа

5.1 В заявлении, представленном 4 февраля 2011 года, автор вновь повторяет свои первоначальные утверждения и отвергает аргумент государства-участника о том, что ее сообщения необоснованны и их следует считать неприемлемыми.

5.2 Далее она отвергает утверждение государства-участника о том, что в администрацию изолятора временного содержания она не подавала никаких жалоб. Автор утверждает, что сам руководитель ИВС относился к ней плохо, оскорбляя ее тем, что говорил, что она «не женщина». Она описала все эти факты

в статье под названием «Пять дней», опубликованной в газете «Брестский курьер». Копия статьи прилагалась к жалобам, которые она подавала властям. Однако она заявила, что было бесполезно жаловаться персоналу ИВС, в том числе руководителю этого учреждения, в частности, поскольку национальное законодательство запрещает рассмотрение заявлений государственными должностными лицами, действие или бездействие которых оспаривается.

5.3 Автор далее утверждает, что аргумент государства-участника о том, что она не подавала жалобу в отношении условий ее содержания в министерство внутренних дел, не соответствует действительности; она утверждает, что подавала в органы внутренних дел многочисленные жалобы. 19 декабря 2007 года было подано заявление руководителю отдела внутренних дел Ленинского района и руководителю отдела внутренних дел Регионального исполнительного комитета Бреста. 5 февраля 2008 года она подала вторую жалобу руководителю отдела внутренних дел Регионального исполнительного комитета Бреста. Все эти петиции были препровождены руководителю отдела внутренних дел Ленинского района. Кроме того, после опубликования статьи «Пять дней» в газете «Брестский курьер» в декабре 2007 года член Палаты представителей Национальной ассамблеи направила министру внутренних дел депутатский запрос, в котором она просила объяснения в отношении того, почему лица, совершившие мелкие правонарушения, содержатся в изоляторах временного содержания в таких бесчеловечных условиях. Министр запросил все материалы по делу автора у отдела внутренних дел Регионального исполнительного комитета Бреста. После этого ее опросили об условиях ее содержания и якобы имевших место нарушениях ее прав. Эта информация была представлена министру внутренних дел. Поэтому автор утверждает, что ее жалобы были рассмотрены органами внутренних дел на всех уровнях: районном, региональном и республиканском.

5.4 Автор вновь заявляет, что она подавала жалобы в органы внутренних дел и в Прокуратуру и обращалась в суды согласно гражданской процедуре и процедуре по административным правонарушениям. Однако ее попытки исчерпать внутренние средства правовой защиты оказались тщетными, поскольку ни одно из этих средств не оказалось эффективным.

5.5 Что касается существа этого сообщения, то автор напоминает о том, что суть ее сообщения в рамках Конвенции касается главным образом той дискриминации, с которой она столкнулась как женщина во время ее заключения в ИВС, а не касалась условий содержания как таковых. Она утверждает, что в ИВС отдела внутренних дел Ленинского района, в котором она содержалась с 11 по 15 октября 2007 года, как в большинстве временных центров содержания министерства внутренних дел, персонал в 2002–2009 годах состоял исключительно из мужчин. Эта информация была подтверждена руководителем отдела внутренних дел Ленинского района в его письмах автору от 7 августа 2008 года и 8 сентября 2008 года. Автор утверждает, что эти обстоятельства являются дискриминацией в отношении тех женщин, которые хотели бы работать в изоляторах временного содержания в качестве офицеров полиции, сотрудников или охранников, и являются нарушением обязательства государства-участника обеспечивать женщинам, на равных основаниях с мужчинами, право на участие в формировании политики государства и ее осуществлении и право занимать государственные должности, выполнять все публичные функции на всех уровнях правительства, как это изложено в статье 7(b) Конвенции. Кроме того,

эти обстоятельства свидетельствуют о дискриминации в отношении автора по признаку ее пола во время ее заключения в исправительном учреждении, персоналом которого являются исключительно мужчины, поскольку это неизбежно вело к нарушению ее прав и свобод, особенно ее права не подвергаться пыткам и другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и ее права на гуманное обращение и уважение ее достоинства, как это изложено в статьях 7 и 10 (1) Пакта. Она направляет следующие конкретные факты, которые препятствовали осуществлению ее прав согласно статьям 7 и 10 (1) Пакта — нарушения, которые затрагивали ее в большей степени, чем мужчин-заключенных, содержащихся в том же ИВС:

- а) возможность для мужского персонала наблюдать за ней через отверстие в двери и с помощью видеокамеры, в том числе, когда она одевалась или пользовалась туалетом;
- б) отношение тюремного персонала, при помещении ее в ИВС, когда мужчина-охранник ненадлежащим образом трогал ее и угрожал ее раздеть;
- в) заявления охранников о том, что ее «выведут и пристрелят»;
- г) насмешки охранников, когда она читала стоя рядом с лампочкой освещения, и заявления о том, что ей «нужно показаться психиатру»;
- д) практика охранников называть ее «четвертая», вместо того, чтобы при обращении к ней называть ее по имени; с мужчинами-заключенными таким образом не обращались;
- е) насмешки охранника по поводу реакции ее соседок по камере, когда он подбросил к ним в камеру мертвую крысу, чтобы испугать их;
- ж) оскорбления начальника изолятора, который, зайдя в офис во время ее встречи с ее адвокатом, кричал, что она «оклеила голубыми ленточками весь город». Когда адвокат попросил его проявлять больше уважения к женщине, начальник изолятора заявил, что она «не женщина» и устно оскорбил ее.

5.6 Автор считает, что вышеупомянутые факты являются бесчеловечным и унижающим достоинство видом обращения и дискриминацией ее по признаку пола, по смыслу статьи 1 Конвенции. Она утверждает, что такие действия возможны из-за исключительно мужского состава персонала. Государство-участник было обязано предоставить ей лучшие условия заключения, чем мужчинам, с учетом того факта, что она является молодой женщиной репродуктивного возраста. Содержание в холодной камере и в плохих санитарных условиях оказало больше вреда ее здоровью, чем здоровью мужчин-заключенных. Она, находясь в заключении, заболела, и ее состояние потребовало медицинской помощи. Автор обращает внимание Комитета на тот факт, что государство-участник в своих замечаниях не смогло конкретно ответить на ее конкретные претензии согласно положениям Конвенции и ограничилось комментариями только об условиях содержания.

5.7 В ее заявлении от 17 марта 2011 года автор информирует Комитет о тех изменениях, которые были сделаны в кадровой политике изолятора временного содержания отдела внутренних дел Ленинского района после того, как она подала свое заявление в Комитет. В декабре 2010 года и январе/феврале 2011 года до сведения автора дошла информация о том, что в этом ИВС работают женщины-полицейские. Для того чтобы подтвердить эту информацию автор и ее

адвокат направили руководителю ИВС письма с просьбой официально подтвердить или опровергнуть эту информацию, а также предоставить информацию о количестве сотрудников-женщин и датах их поступления на работу. В письме от 14 марта 2011 года руководитель ИВС подтвердил, что в ИВС работают сотрудники-женщины, однако он не указал ни их количество, ни дату их поступления на службу. Несмотря на эти позитивные изменения, автор утверждает, что Комитету следует рассмотреть ее сообщение.

Вопросы, стоящие перед Комитетом и процедура их рассмотрения

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Конвенции. В соответствии с пунктом 4 правила 72 своих правил процедуры он должен сделать это до рассмотрения вопроса о существовании сообщения.

6.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым согласно статье 4, пункту 1 Факультативного протокола о исчерпании внутренних средств правовой защиты, поскольку автор не представила жалобы об условиях ее содержания в администрацию ИВС или в министерство внутренних дел. В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола Комитет не рассматривает сообщения, пока он не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны за исключением тех случаев, когда применение таких средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли принесет искомый результат. Комитет ссылается на свою юриспруденцию, согласно которой автор должен поднять по существу вопросы своей претензии на местном уровне, которую он/она хотели бы довести до сведения Комитета¹, с тем чтобы местные власти и/или суды могли разбираться с такими жалобами². В этой связи он отмечает, что автор подавала жалобы в отношении условий ее задержания и неуважительного отношения тюремного персонала-мужчин к ней в органы внутренних дел, в частности, руководителю отдела внутренних дел Ленинского района и руководителю отдела внутренних дел Регионального исполнительного комитета Бреста. Автор также подала жалобу в Прокуратуру и в соответствии с гражданской и административной процедурами подала иски в компетентные суды. Кроме того, после того как депутат Палаты представителей Национальной ассамблеи представила в министерство внутренних дел в декабре 2007 года заявление, автора опросили об условиях содержания и нарушении ее прав, и результаты были представлены в министерство внутренних дел. Государство-участник не оспаривает эту информацию. Поэтому Комитет считает, что автор должным образом использовала внутренние средства правовой защиты, адресовав свои жалобы к компетентным инстанциям органов внутренних дел, Прокуратуре, а также национальным судам. В свете того, что представленная автором информация об исчерпании внутренних средств правовой защиты не оспаривалась, а также в свете отсут-

¹ См. сообщение № 8/2005, *Kayhan v. Turkey*, решение от 27 января 2007 года (CEDAW/C/34/D/8/2005), пункт 7.7.

² См. сообщение № 10/2005, *N.S.F. v. The United Kingdom*, решение от 30 мая 2007 года (CEDAW/C/38/D/10/2005), пункт 7.3.

ствия любой информации от государства-участника в отношении наличия других имеющихся эффективных внутренних средств правовой защиты, которые автор могла бы использовать, Комитет приходит к выводу о том, что требования пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола были выполнены.

6.3 Что касается пункта 2(a) статьи 4 Факультативного протокола, Комитет информировали о том, что данное дело не было рассмотрено и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования.

6.4 Комитет считает, что утверждения автора в отношении статей 2(a), (b), (d), (e) и (f), 3 и 5(a), прочитанных совместно со статьей 1 Конвенции, в достаточной степени подтверждены для целей приемлемости, и поэтому объявляет сообщение приемлемым.

6.5 С учетом вышеуказанного Комитет не разделяет мнение государства-участника о том, что форма и содержание сообщения автора не соответствуют положениям Конвенции и должны быть объявлены неприемлемыми. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что настоящее сообщение соответствует критериям приемлемости, изложенным в статьях 2, 3 и 4 Факультативного протокола.

Рассмотрение существа вопроса

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему автором и государством-участником в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ее содержание в течение пяти дней в плохих, негигиенических и унижающих ее достоинство условиях в изоляторе временного содержания, сотрудниками которого являлись исключительно мужчины, где она подвергалась унижающему ее достоинство обращению, является бесчеловечным и унижающим ее достоинство видом обращения и дискриминацией на основе ее пола в рамках значения статьи 1 Конвенции и представляет собой нарушение Беларусью ее обязательств согласно статьям 2(a), (b), (d), (e) и (f), 3 и 5(a), прочитанных совместно со статьей 1 Конвенции.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник лишь кратко отвергает утверждения, считая их необоснованными. Оно не предоставило никаких разъяснений по сути этих утверждений, а лишь ограничилось общим описанием помещений для содержания, т.е. размером камер, существующим оборудованием, мебелью и т.д., включая ссылку на национальные административные акты, регулирующие, например, продовольственный рацион заключенных. С точки зрения Комитета, хотя это описание может иметь какое-то значение, оно необязательно отвечает на суть претензий автора, например: автор не оспаривает наличие электролампочки освещения в камере, но конкретно жалуется на то, что она не давала достаточно света; аналогичным образом она не жалуется на отсутствие нагревателя в камере, но утверждает, что он все время был выключен. Кроме того, государство-участник никак не прокомментировало утверждения автора о том, что персонал в центре временного содержания был исключительно мужским и что в результате этого она подвергалась дискриминации по признаку пола. В этой связи Комитет напоминает о вынесенных им недавно заключительных замечаниях в отношении государства-участника (CEDAW/C/BLR/CO/7), в которых он выразил серьезную обеспокоенность по

поводу бесчеловечного и унижающего человеческого достоинство обращения с задержанными женщинами-активистами, и настоятельно призывает государство-участник обеспечить скорейшее и эффективное расследование жалоб, поданных этими женщинами (пункты 25 и 26).

7.4 В соответствии со статьей 3 Конвенции и правилом 53 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Комитет напоминает, что заботу о находящихся в заключении женщинах и надзор за ними следует возлагать только на сотрудников женского пола. Он далее ссылается на свою общую рекомендацию № 19 (1992) о насилии в отношении женщин, согласно которой дискриминация в отношении женщин в рамках значения статьи 1 охватывает насилие по признаку пола, т.е. «насилие, направленное против женщины, потому что она является женщиной, или затрагивающее женщин непропорциональным образом. Оно включает такие действия, которые наносят физический, психический и сексуальный ущерб или страдания, содержит угрозы таких действий, принуждение и другие виды лишения свободы» (пункт 6)³. Комитет вновь повторяет, что «насилие по признаку пола, которое ограничивает или сводит на нет использование женщинами их прав человека и основных свобод», включая «право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания», представляет собой дискриминацию по смыслу статьи 1 Конвенции (пункт 7(b) рекомендации).

7.5 Комитет напоминает о том, что, хотя условия содержания, возможно, не были дискриминационными как таковые, тот факт, что в изоляторе временного содержания не учитывались конкретные потребности женщин, имеет дискриминационный эффект на женщин в рамках значения статьи 1 Конвенции. Таким образом, в соответствии со статьей 4 Конвенции принцип 5(2) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (резолюция 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года), гласит, что специальные меры, предназначенные для удовлетворения конкретных потребностей женщин-заключенных, не должны считаться дискриминационными. Кроме того, необходимость в учете женских аспектов проблемы женщин-заключенных была также одобрена Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 65/229, содержащей Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила).

7.6 В настоящем случае автор утверждает что, помимо плохих условий содержания, весь персонал изолятора временного содержания состоял исключительно из мужчин. Надзор за ней как за женщиной-заключенной осуществлялся только охранниками мужского пола, которые имели неограниченный визуальный и физический доступ к ней и другим женщинам-заключенным. Комитет в этой связи напоминает, что согласно правилу 53 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными:

«1) В заведениях, где содержатся как мужчины, так и женщины, женское отделение должно находиться в ведении ответственного сотрудника женского пола, в руках которого должны находиться ключи, открывающие доступ к данному отделению.

³ См. также общую рекомендацию № 28 (2010) об основных обязательствах государств-участников согласно статье 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, пункт 19.

2) Сотрудники мужского пола допускаются в женское отделение только в сопровождении сотрудников женского пола.

3) Заботу о находящихся в заключении женщинах и надзор ЗА ними следует возлагать только на сотрудников женского пола».

Эта важная гарантия, основанная на недопущении дискриминации в отношении женщин в соответствии со статьей 1 Конвенции, подтверждена Комитетом в его заключительных замечаниях в отношении докладов государств-участников⁴, а также Комитетом по правам человека в пункте 15 его общего замечания № 28 (2000) о равенстве прав мужчин и женщин и докладе Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях (см. E/CN.4/2000/68/Add.3, пункт 44).

7.7 Комитет отмечает, что при помещении в центр задержания один из охранников неподобающим образом трогал автора сообщения и угрожал ее раздеть. Кроме того, охранники могли наблюдать ее через отверстие в двери во время таких частных моментов, как пользование туалетом, который был расположен в камере и прикрывался только с одной стороны небольшим экраном, который создавал только иллюзию уединенности, но не мешал смотреть на туалет со стороны двери. Она также чувствовала себя оскорбленной грубыми заявлениями охранников и тем, что они пользовались презрительной кличкой «четвертая». Эти утверждения не были оспорены государством-участником. Комитет напоминает, что уважение частной жизни и достоинства заключенных-женщин должно иметь высокий приоритет для тюремного персонала. Комитет считает, что неуважительное обращение государственных служащих, в частности мужского персонала тюрьмы, к автору, включая недопустимое прикосновение, неоправданное вмешательство в ее личную жизнь, ухудшило условия содержания автора гораздо больше, чем у мужчин-заключенных, и делает вывод о том, что это является сексуальным домогательством и дискриминацией по смыслу статей 1 и 5(а) Конвенции и ее общей рекомендации № 19 (1992). В этой общей рекомендации Комитет отметил, что сексуальное домогательство является одной из форм сексуального насилия, которое может быть унижающим и создавать дополнительную проблему, связанную со здоровьем и безопасностью. Поэтому Комитет делает вывод о том, что государство-участник не выполнило свои обязательства согласно статьям 2 и 5(а) Конвенции.

7.8 Комитет признает, что автору сообщения причинен моральный ущерб и вред в результате оскорбительного и унижающего человеческого достоинства обращения, сексуальных домогательств и негативных последствий для здоровья во время содержания под стражей.

Рекомендации

7.9 Действуя согласно пункту 1 статьи 7 Факультативного протокола к Конвенции, а также в свете всех вышеуказанных обстоятельств, Комитет полагает, что государство-участник не выполнило свои обязательства согласно статьям 2(а), (b), (d), (e) и (f), 3 и 5(а), прочитанным совместно со статьей 1 Конвенции, и общей рекомендации № 19 (1992) Комитета, и выносит государству-участнику следующие рекомендации:

⁴ См., например, заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин по шестому периодическому докладу Йемена (CEDAW/C/YEM/CO/6).

1. В том, что касается автора сообщения:

Предоставить автору надлежащее возмещение вреда, включая надлежащую финансовую компенсацию, соответствующую тяжести нарушений ее прав.

2. Замечания общего характера:

а) принять меры к обеспечению физической и психологической безопасности женщин-заключенных во всех местах заключения, включая надлежащие помещения и материалы, необходимые для удовлетворения особых потребностей женщин в плане гигиены;

б) обеспечить доступ женщин-заключенных к учитывающему гендерную специфику медицинскому обслуживанию;

в) обеспечить эффективное расследование заявлений женщин-заключенных о дискриминационном, жестоком или унижающем человеческое достоинство обращении и судебное преследование и надлежащее наказание виновных лиц;

г) обеспечить гарантии защиты женщин-заключенных от всех форм злоупотребления, включая злоупотребления по признаку пола, и обеспечить, чтобы досмотр женщин-заключенных и надзор за ними обеспечивали надлежащим образом подготовленные женщины-сотрудники;

д) обеспечить, чтобы персонал, выделенный для работы с женщинами-заключенными, получал подготовку по вопросам потребностей женщин-заключенных и по вопросам их прав человека в соответствии с Конвенцией, а также Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

е) разработать стратегии и всеобъемлющие программы, обеспечивающие удовлетворение потребностей женщин с точки зрения их достоинства и основных прав человека.

7.10 В соответствии с пунктом 4 статьи 7 Факультативного протокола государство-участник должно должным образом учесть мнения Комитета, а также его рекомендации и представить Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, включая любую информацию по любым мерам, принятым в свете взглядов и рекомендаций Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать мнения и рекомендации Комитета и перевести их на официальные национальные языки и обеспечить широкое распространение с целью охвата соответствующих слоев общества.